

УДК 94(47+57)''1943''
ББК 63.3(2)622.12
И85

Фотография на обложке: © Галина Санько / РИА Новости.

Исаев, Алексей Валерьевич.
И85 Курская битва. Все о сражении, решившем судьбу Второй мировой / Алексей Исаев. — Москва : Яуза-пресс, 2023. — 368 с.

ISBN 978-5-9955-1118-2

Грандиозная по своим масштабам Битва на Курской дуге поистине стала генеральным сражением Великой Отечественной войны. Эта иллюстрированная энциклопедия во всех подробностях восстанавливает ее ход — от начала наступления Вермахта до легендарного танкового сражения под Прохоровкой и от краха «Цитадели» до победного завершения операций «Кутузов» и «Полководец Румянцев», после которых Третий рейх навсегда утратил стратегическую инициативу и какие-либо шансы на выживание.

УДК 94(47+57)''1943''
ББК 63.3(2)622.12

ISBN 978-5-9955-1118-2

© Исаев А.В., 2023
© ООО «Яуза-пресс», 2023

Все права защищены. Книга или любая ее часть не может быть скопирована, воспроизведена в электронной или механической форме, в виде фотокопии, записи в память ЭВМ, репродукции или каким-либо иным способом, а также использована в любой информационной системе без получения разрешения от издателя. Копирование, воспроизведение и иное использование книги или ее части без согласия издателя является незаконным и влечет уголовную, административную и гражданскую ответственность.

Научно-популярное издание

Исаев Алексей Валерьевич

КУРСКАЯ БИТВА

ВСЕ О СРАЖЕНИИ, РЕШИВШЕМ СУДЬБУ ВТОРОЙ МИРОВОЙ

Ответственный редактор *Н. Аничкин*
Художественный редактор *С. Курбатов*

Страна происхождения: Российская Федерация
Шығарылған елі: Ресей Федерациясы

ООО «Яуза-пресс»
109439, Москва, Волгоградский пр-т, д. 120, корп. 2.
Тел.: (495) 136-22-07
Home page: www.yauza.moscow
E-mail: editor@yauza.moscow

Өндірген мемлекет: Ресей
Сертификация қарастырылмаған

Дата изготовления / Подписано в печать 22.03.2023.
Формат 84x108^{1/16}. Печать офсетная. Усл. печ. л. 38,64.
Тираж экз. Заказ

Содержание

Вместо предисловия. Наше лето	6
ПЛАНЫ И СИЛЫ СТОРОН	9
Рождение плана операции «Цитадель»	10
Планы и состояние войск групп армий «Юг» и «Центр».	18
Планы командования Красной Армии.	30
Главное направление обороны.	40
На широком фронте	46
Пытка ожиданием.	52
ОПЕРАЦИЯ «ЦИТАДЕЛЬ».	59
Наступает «Гений обороны».	60
Контрудар Рокоссовского	84
Поныри	94
Ольховатка	106
Итоги сражения на Северном фесе Курской дуги	116

Южный фас. Немцы взламывают «прочную оборону»	118
Атакует Герман Гот	122
Контратаки советских танкистов	132
Фланговое прикрытие	136
Отмененный контрудар.	142
Эсэсовцы выходят к третьему рубежу обороны	146
Танковые корпуса Хауссера и фон Кнобельсдорфа смыкают фланги	154
7 июля. Восстанавливая целостность фронта	162
Несомкнутые фланги. Армейская группа «Кемпф»	168
Контрудар 8 июля.	174
9 июля. «Звездный час» немецкого 48-го танкового корпуса	180
Запоздавшее смыкание флангов	184
Марши, марши...	190
Окружение на реке Пена	194

2-й танковый корпус СС	
прорывается к Прохоровке	200
Подготовка контрудара.	206
12 июля. Прохоровское поле.	212
12 июля. Излучина Псела	222
Запятая, ставшая точкой	230
Итоги операции «Цитадель»	234
ОТВЕТНЫЙ УДАР	237
Операция «Кутузов»	238
Орловская операция	246
Наступление на Хотынец и Болхов	272
От обороны — к наступлению.	290
Операция «Полководец Румянцев»	304
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	
Целесообразность «преднамеренной обороны»	352
Приложения	360
Источники и литература	367

Вместо предисловия. Наше лето

Дазгром 6-й армии Фридриха Паулюса под Сталинградом был, разумеется, тяжелейшим поражением германской армии с начала Второй Мировой войны. Однако высокие материи, такие как: «потерянная стратегическая инициатива», «крушение плана кампании» и туманные перспективы завершения войны в целом, все же оставались уделом верховного командования и штабистов армий и групп армий на Советско-германском фронте. На уровне рядовых бойцов Красной Армии и младших офицеров вера в силу немецкого оружия еще оставалась на высоте. На остановившемся в весенней грязи фронте солдаты в окопах перебрасывались ехидными замечаниями и с немецкой стороны много раз звучала незамысловатая сентенция *«Рус Иван! Зима ваша, лето наше...»*.

Действительно, в предыдущие периоды войны эта поговорка вполне себя оправдывала. После страшного для Советского Союза и его вооруженных сил лета 1941 года последовала зима 1941/42 года и советское контрнаступление по всему фронту. Однако уже весной 42-го удача вновь была на стороне немцев — солдатский телеграф разносил по фронту тревожные новости о катастрофах под Харьковом и в Крыму. Летом, когда рухнул весь южный сектор Советско-германского фронта и многие армии отступали на восток, в ротах и батареях звучали горькие строки легендарного приказа № 227 «Ни шагу назад!». Фронт откатился до Волги. Снег и зима вновь принесли успех Красной Армии. Фронт, как и под Москвой, покатился на запад. Тем не менее надеждам на безостановочное наступление не суждено было сбыться. На подступах к Днепру, под Харьковом, немцам удалось контрударами стабилизировать линию фронта. К Ленинграду советские войска смогли пробить лишь узкий коридор, все попытки расширить который наталкивались на шквал огня и контратаки. Вермахт оставался сильным противником.

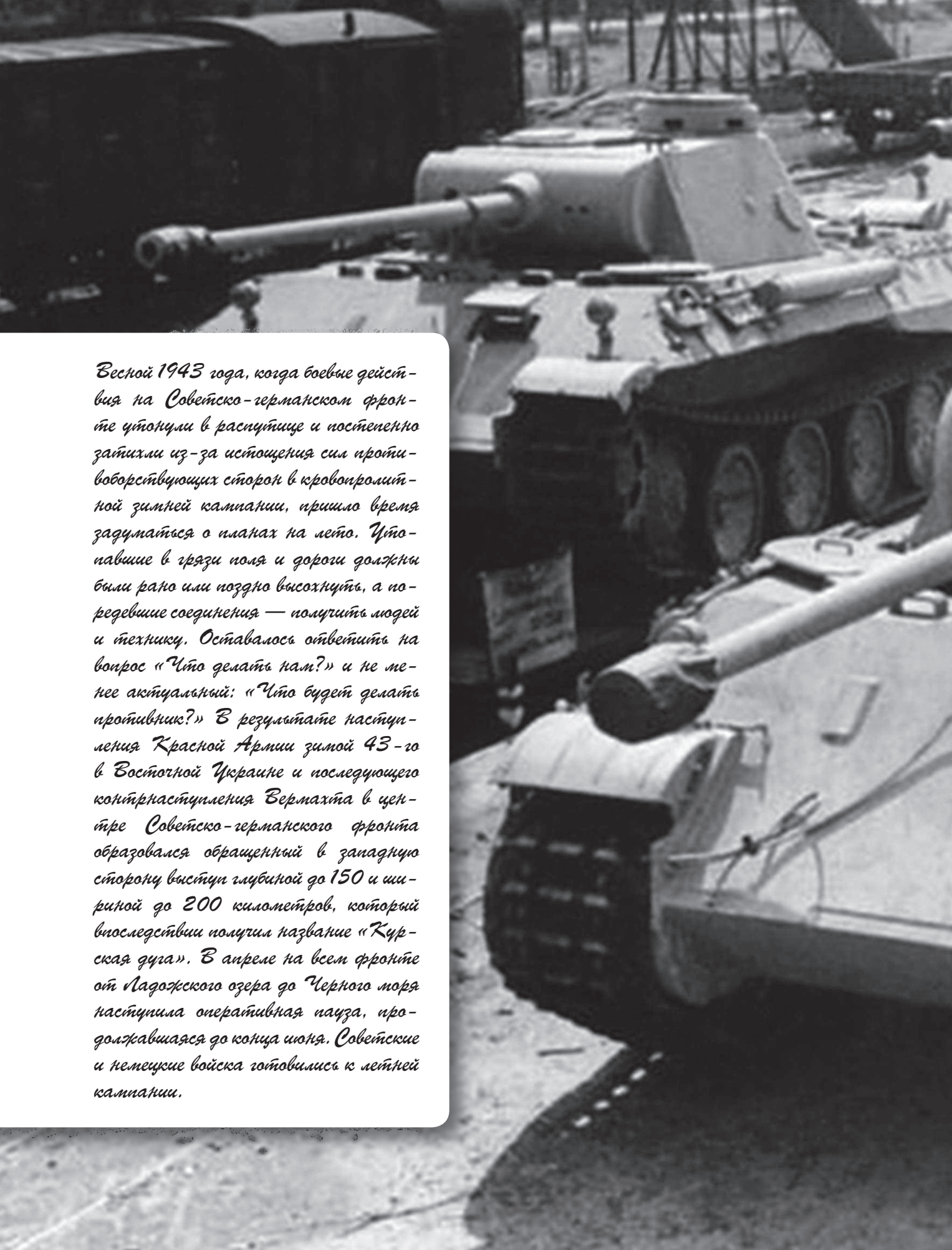
Тревожным звоночком прозвучало появление у немцев танков новых типов, первый из которых — тяжелый «панцер» «Тигр» — уже проявил себя на фронте. Советские танкостроители в условиях эвакуации и тяжелой обстановки на фронте больше сосредоточивались на повышении надежности боевой техники и на восполнении потерь. Вопросы радикальной модернизации существующей техники, а тем более создания принципиально новых образцов на какое-то время отошли на второй план. Перевооружение танковых войск Красной Армии новыми танками весной 1943 года еще оставалось делом сравнительно далекого будущего. Немедленного эффекта ждать не приходилось. Ядром танковых частей и соеди-

нений оставались средние Т-34 с 76-миллиметровой пушкой и облегченные тяжелые КВ-1 С.

Все это вместе заставляло с тревогой смотреть в будущее. И простые бойцы, и офицеры, и генералы в апреле–мае 1943 года думали о том, как избежать «немецкого лета» в наступающей весенне-летней кампании. Опасения повторения отступления и развала фронта были серьезными. Ставка Верховного Главнокомандования привычно формировала в тылу резервные армии, аналоги которых спасали страну в летних и осенних кампаниях 1941–1942 годов. Эти резервные объединения ждали своего часа далеко от фронта. На передовой бойцы закапывались в землю, осваивали боевую технику, их «обкатывали» танками.

Тем не менее было бы серьезной ошибкой прямо противопоставлять воинов 1943-го тем, кто защищал страну в первые два года Великой Отечественной. Отказ от активной стратегии, добровольная передача инициативы противнику сами по себе не являлись предпосылками успеха. Не следует думать, что достаточно было просто «взяться за ум», отказаться от наступлений и изо всех сил закапываться в землю. Курская битва стала одним из переломных сражений войны и, главное, первым безусловным летним успехом Красной Армии стратегических масштабов. Поэтому сама форма ее проведения советским командованием через десятилетия после окончания войны стала интерпретироваться как ключ к успеху. Стратегическая оборона стала пропагандироваться как универсальный рецепт счастья. *«Если бы поступили так же как под Курском...»* стало притчей на все случаи жизни. «Курскую» тактику даже предлагалось использовать в июне 1941 года в условиях неполной развернутости армии и низких плотностях армий прикрытия границы. Несколько более осмысленным было предложение превратить в сплошную Курскую дугу весь Советско-германский фронт перед началом летней кампании 1942 года. Однако все это серьезное упрощение реальных событий.

Курская битва была во многом уникальным примером в истории войны прежде всего в отношении успехов разведки антигитлеровской коалиции в целом (и об этом будет рассказано в нашей книге). Кроме того, стратегия советского командования летом 1943 года не была столь примитивной, как иной раз представляется. Сражение на Курской дуге длилось почти два месяца и являлось продуманным синтезом «щита» обороны и «меча» наступления. Именно этот синтез привел Красную Армию к успеху и навсегда вырвал стратегическую инициативу из рук Вермахта.

Весной 1943 года, когда боевые действия на Советско-германском фронте утихли в распутище и постепенно затихли из-за истощения сил противоборствующих сторон в кровопролитной зимней кампании, пришло время задуматься о планах на лето. Утихавшие в грязи поля и дороги должны были рано или поздно высохнуть, а поредевшие соединения — получить людей и технику. Оставалось ответить на вопрос «Что делать нам?» и не менее актуальный: «Что будет делать противник?» В результате наступления Красной Армии зимой 43-го в Восточной Украине и последующего контр наступления Вермахта в центре Советско-германского фронта образовался обращенный в западную сторону выступ глубиной до 150 и шириной до 200 километров, который впоследствии получил название «Курская дуга». В апреле на всем фронте от Ладожского озера до Черного моря наступила оперативная пауза, продолжавшаяся до конца июня. Советские и немецкие войска готовились к летней кампании.

ПЛАНЫ И СИЛЫ СТОРОН

Немецкие средние танки «Пантера» модификации D2 перед отправкой
на Восточный фронт. Германия, весна 1943 года

Рождение плана операции «Цитадель»

Эрих фон Манштейн представляет Гитлеру план наступления группы армий «Юг» в операции «Цитадель». За спиной генерал-фельдмаршала стоит его начальник штаба генерал-полковник Теодор Бюссе

Даже после тяжелых поражений, которые Красная Армия нанесла Вермахту зимой 1942/43 года, и наметившегося истощения сил германская армия оставалась сильным и опасным противником. Более того, в сравнении с началом войны и началом летней кампании 42-го года ее общая численность возросла. Вызвано это было не только потребностями войск на Восточном фронте, но и необходимостью наращивания немецких военных контингентов в находящейся под угрозой вторжения союзников Европе. Так или иначе, даже без учета войск СС и частей Люфтваффе, на территории Советского Союза находилась армия, насчитывавшая в своих рядах 3 миллиона 115 тысяч человек. Армия практически той же численности (3 миллиона 200 тысяч человек), что и 22 июня 1941 года начала поход на СССР. По числу соединений Вермахт первой половины 1943 года даже превосходил Вермахт июня 41-го. Другой вопрос, что эти соединения были уже совсем не те, что раньше, но об этом будет рассказано ниже.

Побудительные мотивы немецкого командования довольно точно сформулировал в своих мемуарах тогдашний командующий группой армий «Юг» генерал-фельдмаршал Эрих фон Манштейн: *«Весной 1943 г никто не мог сказать, начнут ли Советы вновь наступать после окончания периода распутицы. Они ведь могли подождать, чтобы усилить свою группировку и посмотреть, когда их союзники действительно откроют второй фронт на континенте. Такая стратегия выжидания не исключала проведения ряда ударов небольшими силами, чтобы сохранить свой престиж и предотвратить оттягивание немецких сил с востока. Для немцев это было бы самым неприятным. Но это могло привести к тому, что мы, бездейственно ожидая в обороне, должны были бы потом вести войну на два фронта против сильных противников. По этой причине чистая оборона, нечто вроде позиционной войны, для нас была неприемлема. Вторым соображением, говорившим против применения чисто оборонительной тактики, был тот простой факт, что нам не хватало для этого имеющихся на востоке дивизий. Фронт от Черного моря до Ледовитого океана был слишком велик для того, чтобы мы могли создать на нем прочную оборону, и меньше всего в полосе группы «Юг», которая должна была оборонять тогда 32 дивизиями фронт от Таганрога на Черном море до района юго-восточнее Сумы, со-*

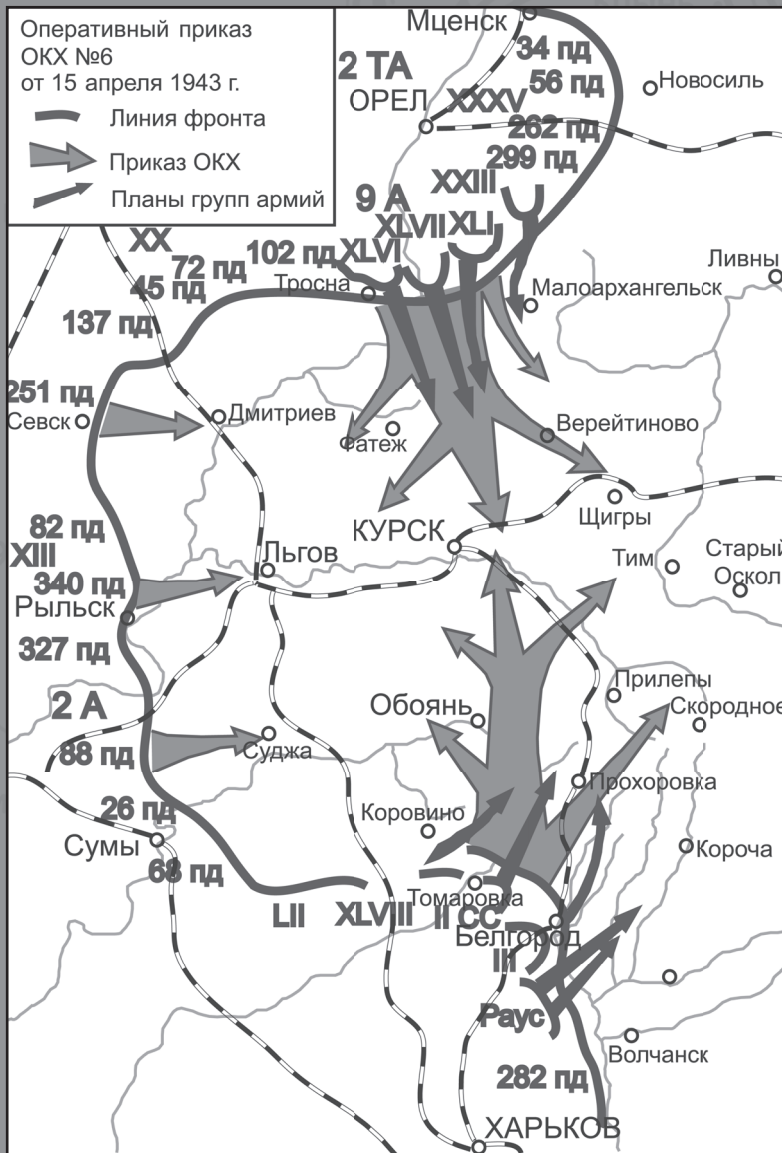
Немецкий тяжелый танк «Тигр» на площади Розы Люксембург в Харькове. Весна–лето 1943 года.

ставлявший около 760 км. Соотношение сил позволяло Советам, в случае если бы мы ограничились чистой обороной, проводить наступление на различных участках Восточного фронта превосходящими силами и прорывать наш фронт. В результате этого противник добился бы или окружения стабильных участков фронта, или нашего отступления. 1944 г дал достаточно примеров того, к чему приводила нас попытка удерживать неподвижный фронт. Следовательно, мы не могли ограничиться только чистой обороной! Наоборот, мы должны были — пусть даже и в рамках стратегической обороны — привести в действие факторы, которые давали нам преимущество перед противником: более искусное руководство войсками, высокие боевые качества войск, большую подвижность наших войск (особенно летом)».

Влепив противнику звонкую оплеуху под Харьковом, немецкое командование вполне могло рассчитывать на перехват стратегической инициативы. Крупный успех на Востоке позволял надеяться на перелом в уже казавшейся бесконечной Мировой войне. Надеяться можно было если не на победу, то, по крайней мере, на удовлетворительные условия перемирия.

Первые наброски амбициозного плана летней кампании 1943 года появились еще в начале весны, в разгар боев за Харьков. 13 марта Гитлер подписал оперативный приказ № 5, в котором указывалось: «Следует ожидать, что русские после окончания зимы и весенней распутицы, создав запасы материальных средств и пополнив частично свои соединения людьми, возобновят наступление. Поэтому наша задача состоит в том, чтобы по возможности предупредить их в наступлении в отдельных местах с целью навязать, хотя бы на одном из участков фронта, свою волю, как это в настоящее время имеет место на фронте группы армий «Юг». На остальных участках задача сводится к обескровливанию наступающего противника. Здесь мы заблаговременно должны создать прочную оборону».

Задачей войск на Восточном фронте было наступление с целью предупредить удары Красной Армии. Оставалось определиться, где наступать. Курская дуга как цель немецкого наступления появилась тогда же, в марте 43-го, на волне успехов под Харьковом. Через Курск проходили важные железнодорожные магистрали, кроме того, сам Курский выступ естественным образом являлся удобным плацдармом для наступления во фланг и тыл групп армий «Центр» и «Юг». Поэтому в оперативном приказе от 13 марта Гитлер требовал нанесения удара с двух сторон по

Цели и задачи войск в нем были определены следующим образом: «Я решил, как только позволят условия погоды, провести наступление «Цитадель» — первое наступление в этом году. Этому наступлению придается решающее значение. Оно должно завершиться быстрым и решающим успехом. Наступление должно дать в наши руки инициативу на весну и лето текущего года. В связи с этим все подготовительные мероприятия необходимо провести с величайшей тщательностью и энергией. На направлении главных ударов должны быть использованы лучшие соединения, наилучшее оружие, лучшие командиры и большое количество боеприпасов. Каждый командир, каждый рядовой солдат обязан проникнуться сознанием решающего значения этого наступления. Победа под Курском должна стать факелом для всего мира <...>

3. Группа армий «Юг» сосредоточенными силами наносит удар с рубежа Белгород-Томаровка, прорывает фронт на рубеже Прилепы — Обоянь, соединяется у Курска и восточнее его с наступающей армией группы армий «Центр». Для обеспечения прикрытия наступления с востока как можно быстрее достичь рубежа Нежега — р. Короча — Скородное — Тим, однако при этом не допустить ослабления массирования сил на направлении Прилепы — Обоянь. Для прикрытия наступления с запада использовать часть сил, которым одновременно поставить задачу нанести удар по окружаемой группировке противника.

4. Группа армий «Центр» наносит массированный удар на

Курскому выступу. Однако в марте группа армий «Центр» участвовать в крупном наступлении не могла — сказывались потери в ходе отражения «Марса» и оборонительных боев под Орлом. Соединения группы армий «Юг» также были значительно ослаблены. Поэтому план срезания выступа ударами двух групп армий был отложен на неопределенный срок.

Оба противника были подобны боксерам после пятого или шестого раунда, когда силы уже совсем не те, что в начале боя. Однако промедление в условиях, когда задачей являлся упреждающий удар, было смерти подобно. 15 апреля Гитлером был подписан оперативный приказ № 6.

ступающей армией с рубежа Тронеа — района севернее Мало-архангельска, прорывает фронт на участке Фатеж, Веретиново, сосредоточивая основные усилия на своем восточном фланге, и соединяется с ударной армией группы армий «Юг» у Курска и восточнее. Для прикрытия наступающей группировки с востока необходимо в кратчайший срок достигнуть рубежа Тим — восточнее Шигр — р. Сосна, не допустив при этом ослабления сил на направлении главного удара. Для прикрытия наступающей группировки с запада использовать часть имеющихся сил. Части группы армий «Центр», введенные в бой на участке западнее р. Тронеа до разграничительной линии с группой армий «Юг», имеют задачу с началом наступления сковать противника путем проведения местных атак специально созданными ударными группами и своевременно нанести удары по окружаемой группировке противника. Непрерывным наблюдением и воздушной разведкой обеспечить своевременное вскрытие отхода противника. В этом случае следует немедленно перейти в наступление по всему фронту».

В отличие от всеохватывающей «Барбароссы», замысловатого плана летней кампании 1942 года, план операции «Цитадель» («*Zitadelle*») был простым, даже примитивным. Предполагалось срезать Курский выступ двумя ударами по сходящимся направлениям, одним с севера и одним с юга. Это позволило бы образовать обширную брешь в построении советских войск и перехватить инициативу. Основной ударной силой наступления должны были стать 9-я армия (9. *Armee*) на Северном фесе Курского вы-

Модель, Вальтер Мориз Отто (Otto Moritz Walter Model; 1891–1945) — генерал-фельдмаршал (1944), в ходе сражения на Курской дуге командующий 9-армией

Участвовал в Первой мировой войне на Западном фронте. Несколько раз был ранен. С 1919 года служил в стотысячном Рейхсвере. 22 июня 1941-го в составе группы армий «Центр» вступил на территорию Советского Союза. Был одним из тех генералов Вермахта, которые пользовались безусловным уважением фюрера. Зимой 41-го года в критической ситуации Модель резко бросил Гитлеру: «Кто командует 9-й армией? Я или вы?» Вскоре он делом доказал свое умение управлять войсками в казавшейся безвыходной ситуации, остановив отступление немецких войск под Ржевом. Симпатию фюрера вызывало также то, что он был убежденным национал-социалистом. В октябре 42-го он стал четвертым в списке молодых генералов, которые были определены как подходящие фигуры для назначения на должность командующего группы армий, если такая вакансия вдруг откроется. К весне 1943 года за его плечами был опыт нескольких успешных оборонительных сражений на центральном участке Восточного фронта. Как и многие выдающиеся военачальники, Вальтер Модель предпочитал руководить сражением из гущи боя. Как и Гудериан, Роммель и ряд других полководцев Третьего Рейха, он старался выезжать на передовую, видеть поле битвы, а не отдавать приказы из штабного бункера с картами и телефонами. Обратной стороной медали такого руководства была запоздалая обработка полученной в штабе информации. Не самой сильной стороной Моделя было построение взаимоотношений с коллегами, как непосредственным руководством, так и с подчиненными. Так, незадолго до начала «Цитадели» он устроил безобразный разнос в присутствии подчиненных командиру корпуса генералу Иохиму Лемельзену за малозначительное решение с переделкой танков в тягачи-эвакуаторы. В отличие от многих военачальников Вермахта, достаточно настороженно относившихся к нацистам, Модель откровенно симпатизировал им и даже взял себе адъютанта из СС. Это было одной из причин безусловного доверия Гитлера Моделю и его быстрого карьерного взлета. Вместе с тем талант Моделя был несколько односторонним. По итогам боев за Ржев и оборонительных сражений второй половины войны он остался в истории преимущественно «генералом обороны». Кроме того, даже самые лояльно настроенные по отношению к немецкому военачальнику западные историки, высоко оценивая его победы над Красной Армией, отмечают, что «он был, бесспорно, крайне жесток в обращении с советским гражданским населением, он активно сотрудничал с карательными отрядами СС и с их программами «переселения» евреев».

ступа и 4-я танковая армия (*4. Panzerarmee*) и армейская группа «Кемпф» (*Armee-Abteilung Kempf*) — на Южном. Поскольку одним из вдохновителей нового наступления был командующий группой армий «Юг» (*Heeresgruppe Süd*) Эрих фон Манштейн, в дальнейшем предполагалось использовать брешь в советском фронте в его интересах. За операцией «Цитадель» должна была последовать операция «Пантера» (*«Panther»*) — глубокий прорыв в тыл войскам Красной Армии, стоящим на пороге Донбасса.

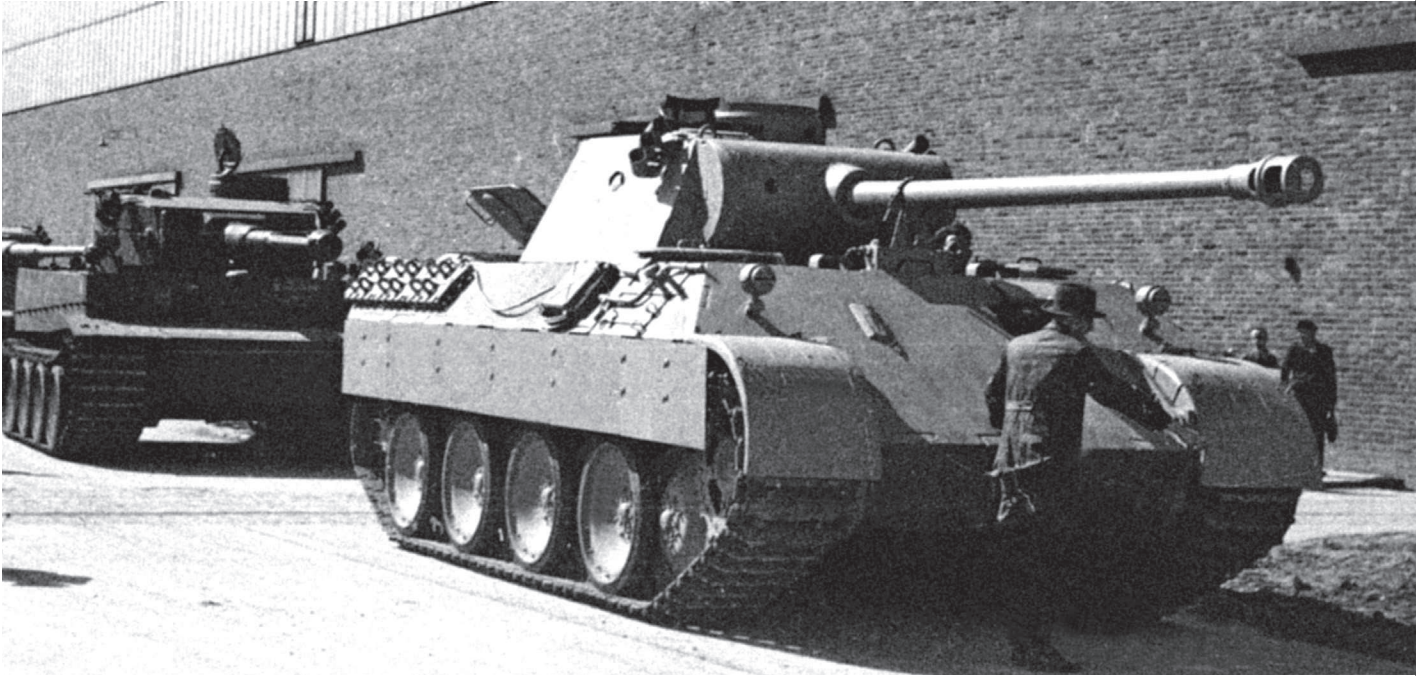
Формулировка фюрера *«как только позволят условия погоды»* довольно точно определяла временной интервал, в который должна была начаться операция «Цитадель». Начало наступления было назначено на середину мая. Фон Манштейн считал, что нужно атаковать противника как можно раньше, упреждая советское наступление в Донбассе. Однако далеко не все разделяли его энтузиазм. Оппонентом командующего группой армий «Юг» выступил один из командующих армий его северного соседа. Впрочем, по своему весу в глазах фюрера он стоял на голову выше своего непосредственного начальника. Когда тот говорил, то Гитлер его слушал. Имя этого командующего армией известно почти каждому, кто интересовался историей Второй Мировой войны — Вальтер Модель. Однако именно он 3 мая 1943 года подготовил доклад, поставивший под сомнение осуществимость операции «Цитадель» в случае ее начала по плану, то есть 15 мая. Основным аргументом командующего 9-й армией стали данные разведки относительно оборонительных возможностей противостоящего его армии Центрального фронта

Красной Армии под командованием К. К. Рокоссовского.

Обсуждение доклада состоялось 3–4 мая на совещании в Мюнхене. Присутствовавший на нем Гейнц Гудериан впоследствии вспоминал: *«Совещание открыл Гитлер. В своей 45-минутной речи он обстоятельно обрисовал положение на Восточном фронте и поставил на обсуждение присутствующих предложения начальника Генерального штаба и возражения генерала Моделя. Модель, располагая подробными разведывательными данными, особенно аэрофотоснимками, доказал, что как раз на этих участках фронта, на которых обе группы армий хотят предпринять наступление, русские подготовили глубоко эшелонированную,*

Адольф Гитлер в своей ставке «Вольфсшанце» (*«Wolfsschanze»*) в Восточной Пруссии обсуждает с генералами план операции «Цитадель». 29 июня 1943 года. Слева направо: генерал-фельдмаршал Эрих фон Манштейн, начальник штаба группы армий «Юг» генерал-лейтенант Теодор Бюссе, командующий 4-й танковой армией генерал-фельдмаршал Эвальд фон Клейст, начальник генерального штаба генерал-полковник Курт Цейтцлер, командующий 17-й армией группы армий «А» генерал-полковник Рихард Руофф, командующий армейской группой «Кемпф» генерал танковых войск Вернер Кемпф

Сошедшие с конвейеров новейшие модели немецких танков — PzKpfw V «Пантера» модификации D и PzKpfw VI «Тигр» модификации H во дворе завода фирмы «Хеншель» (*Henschel*) в Германии. Май 1943 года

тщательно организованную оборону. К тому времени русские уже отвели главные силы своих мотомеханизированных войск с выступающих вперед позиций и в свою очередь на вероятных направлениях нашего прорыва, который мы намечали провести согласно нашей схеме наступления, необычайно усилили свою артиллерию и противотанковые средства».

Интересно, что именно Вальтер Модель, а не генерал-фельдмаршал Гюнтер фон Клюге руководил подготовкой плана наступления войск группы армий «Центр» в рамках общего плана операции «Цитадель». Более того, оба командующих группами армий, и фон Клюге, и Эрих фон Манштейн, придерживались мнения, что операцию нужно начинать в мае. Однако так или иначе, нуж-

ные факты и цифры были вброшены Моделем на совещании и оказали решающее воздействие на фюрера.

По данным, представленным Моделем, советский Центральный фронт в начале мая насчитывал 31 дивизию, 1200 орудий, 200 установок реактивной артиллерии и 1500 танков. Численность боевых подразделений войск Рокоссовского оценивалась немцами в 124 тысячи человек. Это давало Центральному фронту почти двойное превосходство над немецкой 9-й армией, насчитывавшей в середине мая 324 924 «едока», при численности боевых подразделений в 67 188 человек, 824 орудия и около 800 танков и самоходно-артиллерийских установок. Данные аэрофотосъемки показывали множество советских противотанковых позиций и траншей на пути грядущего немецкого наступления. Прорыв этой развитой системы обороны требовал сильной пехотной составляющей. Однако большая часть пехотных дивизий армии Моделя имела численность пехоты вдвое меньше штатной. К тому же многие из этих соединений были расформированы. Например, три из положенных по штату девяти пехотных батальонов. Такие шестибатальонные дивизии были заметно слабее девятибатальонных соединений, вступивших на территорию Советского Союза 22 июня 1941 года и периодически прибывавших с Запада после переформирования или формирования заново. Артиллерийские батареи в дивизиях 9-й армии были сокращены с четырех штатных орудий до трех, а в некоторых батареях было по одному-два орудия. К 16 мая 1943 года, то есть к моменту, когда по плану

должна была начаться операция «Цитадель», пехотные дивизии имели среднюю «боевую численность» (*Kampfstaerke*) — количество подразделений непосредственно участвующих в бою — в 3306 человек. Также острой проблемой являлся транспорт. Тринадцати пехотным дивизиям 9-й армии не доставало двух тысяч грузовых машин, а 4-я танковая дивизия из-за нехватки грузовиков была вынуждена держать две с половиной тысячи лошадей.

Особенно хорошо видна разница между возможностями ударных группировок Вальтера Моделя и Эриха фон Манштейна, если сравнить их «боевую численность». Пятнадцать пехотных дивизий 9-й армии к началу «Цитадели» имели среднюю «боевую численность» 3296 человек, а восемь пехотных дивизий 4-й танковой армии и армейской группы «Кемпф» — 6344 человека. Например, 167-я пехотная дивизия (*167. Infanterie-Division*) 4-й танковой армии насчитывала 17837 «едоков» при «боевой численности» в 6776 человек. Пехотные соединения фон Манштейна имели почти вдвое большую численность боевых подразделений. Причины этого довольно просты: восстанавливая фронт после катастрофы под Сталинградом, немецкое верховное командование бросало в группу армий «Юг» соединения, прошедшие в 1942 году переформирование на Западе. Напротив, в распоряжении Моделя были в основном пехотные дивизии, воевавшие на Восточном фронте с 1941 года, с самого начала кампании против Советского Союза. Неудивительно, что именно Модель стал инициатором сдвига сроков начала «Цитадели». Дело было не в личных качествах Моделя как военачальника, а в объективном состоянии его войск после нескольких кровопролитных сражений за Ржев.

Доклад Моделя произвел сильное впечатление на Гитлера. Никто из присутствующих на совещании в Мюнхене командующих и даже начальник Генерального штаба Курт Цейтцлер не смогли выдвинуть убедительных аргументов против выкладок командующего 9-й армией. В итоге было решено сдвинуть срок начала операции «Цитадель» на месяц. Впоследствии это решение станет одним из наиболее критикуемых среди принятых Гитлером за всю Вторую Мировую войну.

Естественно, что впоследствии, с учетом опыта провала «Цитадели», появились различные версии и интерпретации этого решения. Так, один из биографов Моделя, известный американский военный историк Стивен Ньютон пишет: *«Начальник оперативного отдела штаба группы армий «Центр» полковник Георг Петер фон дер Гребен сразу после войны заявил, что Модель своим рапортом добивался не отсрочки, а отмены наступления. Фон дер Гребен предположил, что Модель пытался манипулировать Гитлером, надеясь, что после нескольких отсрочек наступления русские потеряют терпение и сами начнут атаку. Это дало бы фон Клюге, фон Манштейну и Моделю желанную возможность вести оборонительные бои, а не наступать. В обоснование своего заявления фон дер Гребен сказал, что Модель построил в районе Орла серию оборонительных позиций, захватив даже тылы соседней 2-й армии. Такие позиции, по его утверждению, были необходимы только в случае наступления русских. Но такая интерпретация событий является спорной, хотя и допустимой».* Действительно, за год до этого, весной

Начальник штаба сухопутных войск (ОКХ) генерал-полковник Курт Цейтцлер (*Kurt Zeitzler; 1895–1963*). Он был сыном священника. Во время Первой Мировой войны командовал пехотным батальоном. В ходе кампаний Вермахта против Франции (1940), Югославии и Греции (1941), Советского Союза (1941–1942) был начальником штаба 1-й танковой армии и группы армий «А». В сентябре 1942 года сменил на должности начальника Генштаба смещенного фюрером Франца Гальдера. Цейтцлер продержался на этом посту до июля 1944 года, когда был снят из-за очередных разногласий с Гитлером

1942 года Красная Армия сделала первый ход уже в мае. У немецких командующих были все основания считать, что советское руководство не будет ждать и в летней кампании 1943 года перейдет в наступление уже в мае или в начале июня. Сама по себе подготовка оборонительных позиций под Орлом ни о чем не говорит. Ее можно оценить как мероприятия «на всякий случай». Застрелившийся в апреле 1945 года Модель не оставил ни мемуаров, ни дневников, и поэтому мы можем лишь строить предположения о настоящих планах немецкого военачальника.

В том варианте, в котором развивались реальные события, реше-

ние Гитлера отложить «Цитадель» действительно весьма уязвимо для критики. Проблема была в том, что пополнения получала не только 9-й армия, но и противостоящие ей советские войска. Сегодня мы можем оценить ситуацию не по разведывательным сводкам, а по объективным данным о численности войск противоборствующих сторон. В апреле 1943 года Центральный фронт Красной Ар-

мии насчитывал 538480 человек, 920 танков, 7860 орудий и 660 самолетов. На 1 июля в распоряжении К.К. Рокоссовского было 711575 человек, 1785 танков и самоходно-артиллерийских установок, 12453 орудия и 1050 самолетов. Немецкая 9-я армия к 4 июля достигла «боевой численности» в 75713 человек (при общей численности 335000 человек), число танков возросло с 800 до 1014, а орудий — с 3006 до 3368. Как мы видим, Центральный фронт наращивал основные показатели численности войск более быстрыми темпами. Соотношение сил между армией Моделя и фронтом Рокоссовского перед началом немецким командованием операции «Цитадель» по сравнению с маем 1943 года не улучшилось, а наоборот, ухудшилось. Задержка немцев с началом наступления не дала ожидаемого результата.

Командующий группой армий «Юг» генерал-фельдмаршал Эрих фон Манштейн (слева) и командующий 4-й танковой армией генерал-полковник Герман Гот (справа) обсуждают план операции «Цитадель». *Июнь 1943 года*

Немецкие генералы после совещания в «Волчьем логове» 29 июня 1943 года. Впереди идет генерал-фельдмаршал Эрих фон Манштейн

Планы и состояние войск групп армий «Юг» и «Центр»

Гауптман Ганс-Ульрих Рудель (*Hans-Ulrich Rudel*; 1916–1982) накануне Курской битвы проводит инструктаж по отработке атаки советских средних танков Т-34 с помощью 37-миллиметровых пушек пикирующего бомбардировщика Ju 87G-1 «Штука». Рудель был самым результативным пилотом «Штуки» и единственным кавалером «полного банта» Рыцарского креста (с Золотыми дубовыми листьями, Мечами и Бриллиантами). По количеству военных наград в Третьем рейхе его превзошел только «нацист номер два» — рейхсмаршал Герман Геринг. По немецким данным, Рудель совершил 2530 боевых вылетов, что является абсолютным рекордом среди всех летчиков Второй Мировой. На различных модификациях «Штуки» он уничтожил около двух тысяч единиц боевой техники Красной Армии, в том числе 519 танков (по другим сведениям — 532), 150 самоходок, 4 бронеповзда, 800 автомашин. Участвовал в потоплении линкора «Марат», двух крейсеров и эсминца. В конце войны Рудель переучился с устаревшей «Штуки» на истребитель FW 190, за ручкой управления которого сбил 7 советских истребителей и 2 штурмовика Ил-2

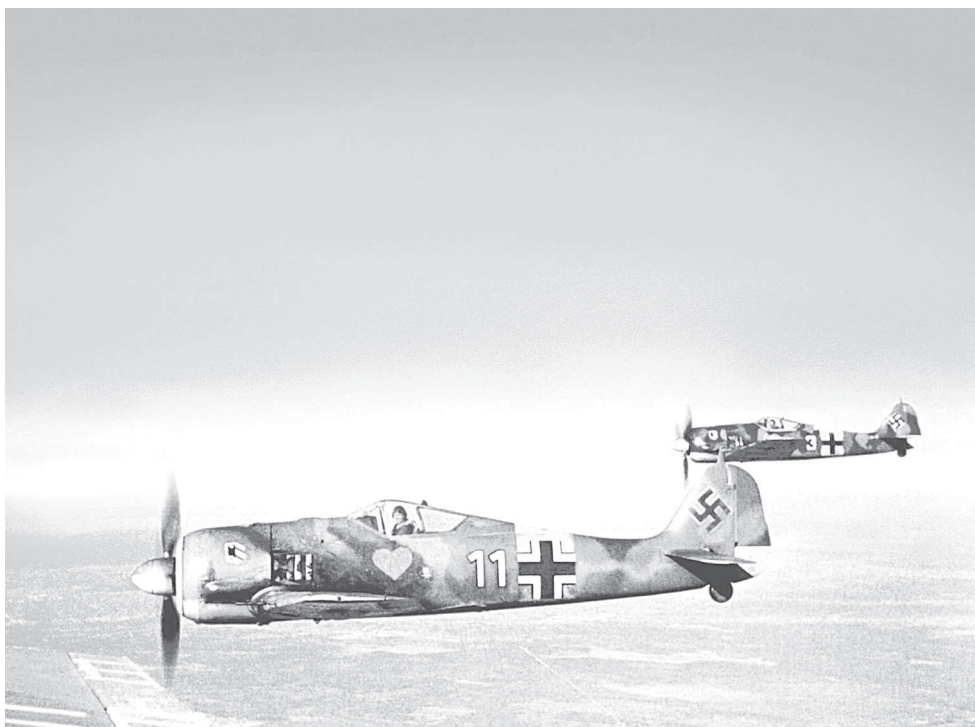
План наступления на Северном фланге Курской дуги, разработанный Вальтером Моделем, базировался на нехарактерном для германской военной школы приеме ввода танковых соединений в прорыв после взлома обороны противника пехотой. Моделю собирался провать позиции Центрального фронта Рокоссовского атакой пехоты при поддержке тяжелых танков, штурмовых орудий, артиллерии и авиации. Из восьми подвижных соединений, имевшихся в распоряжении 9-й армии, только самую слабую — 20-ю танковую дивизию (**20. Panzer-Division**) — Моделю планировал использовать при первом ударе. В качестве средства поддержки пехоты корпусу Лемельзена придавался 505-й батальон тяжелых танков (**Schwere Panzer-Abteilung 505**), участвовавший в операции «Цитадель» в составе двух рот, насчитывавших 31 тяжелый танк PzKpfwVI «Тигр».

Слева от корпуса Лемельзена должен был наступать 41-й танковый корпус (**XXXXI. Panzerkorps**) под командованием генерала танковых войск Йозефа Гарпе. Его 86-я и 292-я пехотные дивизии (**86. und 292. Infanterie-Divisionen**) атаковали высоты возле Поньрей, а подвижное соединение (18-я танковая дивизия) оставалось во втором эшелоне. Слева от корпуса Гарпе находился 23-й корпус (**XXIII. Armeekorps**) генерала пехоты Йоханнеса Фриснера. Его задачей было нанесение вспомогательного удара на Мало-Архангельск силами 78-й штурмовой и 216-й пехотной дивизий. Соответственно справа от корпуса Лемельзена должен был быть 46-й танковый корпус (**XXXXVI. Panzerkorps**) генерала пехоты Ганса Цорна. Его ударная группа состояла только из пехотных дивизий: 7, 31, 102 и 258-й. Еще три подвижных соединения — 10-я танко-гренадерская дивизия (**10. Panzer-Grenadier-Division**), 4-я и 12-я танковые дивизии (**4. und 12. Panzer-Divisionen**) — оставались в резерве группы армий для развития успеха. В ходе подготовки операции было решено, что Гюнтер фон Клюге передаст их Вальтеру Моделю после того, как его собственные танковые дивизии выйдут на оперативный простор позади оборонительных позиций Центрального фронта.

В целом план наступления 9-й армии можно назвать несколько двусмысленным. Остается впечатление, что Моделю стремился предотвратить

сковывание своих самых ценных подвижных соединений. Оставаясь во втором эшелоне, они могли быть быстро переброшены на другие участки для латания рущащегося под ударами советских войск фронта.

Танковых дивизий армии Моделя не коснулись многие меры по реорганизации танковых соединений. В частности, ни одна из них не имела огнеметных танков. По штатному расписанию, действовавшему с января 1943 года, в танковых батальонах создавались взводы огнеметных танков, по 7 машин в каждом взводе. Кроме того, новейшие самоходно-артиллерийские установки «Веспе» и «Хуммель» имелись не во всех танковых дивизиях армии Моделя. Процесс ввода в состав артиллерии танковых дивизий Вермахта самоходной артиллерии коснулся их в незначительной степени. Полный комплект из 12 «Веспе» и 6 «Хуммелей» был только во 2-й

Немецкие истребители Focke-Wulf Fw 190A-5 из состава 1-й группы 54-й истребительной эскадры «Грюнхерц» (*Jagdgeschwader 54 «Grünherz» — «Зеленое сердце»*) в полете на Восточном фронте. 1943 год. В сражении на Курской дуге примут участие три из четырех групп этого знаменитого соединения Люфтваффе

Зенитчики из состава группы армий «Юг» прикрывают переправу через реку. Июнь 1943 года

Начальник штаба 4-й танковой армии генерал-лейтенант Фридрих Фангор (*Friedrich Fangohr; 1899–1956*). Он был ветераном Первой Мировой. После войны служил в рейхсвере. Это был высокопрофессиональный и толковый генерал-штабист. На протяжении всего периода службы в 4-й танковой армии он пользовался большим доверием и авторитетом у ее командующего. Находясь в плену у американцев, написал подробные и интересные воспоминания о подготовке и участии армии в Курской битве

и 4-й танковых дивизиях. Еще 6 «Хуммелей» насчитывалось в 9-й танковой дивизии. Остальные танковые дивизии, использованные 9-й армией в операции «Цитадель», не имели бронированных самоходок в артиллерийских полках.

Если сам по себе план операции «Цитадель» был простым и даже примитивным, то эта незатейливость была с избытком компенсирована замысловатым планом командования группы армий «Юг». Помимо наступления на Курск силами 4-й танковой армии, предполагалось наносить удар на северо-восток силами армейской группы «Кемпф», которая стояла фронтом на восток по реке Северский Донец и ее наступление в любом случае уводило немцев от главной цели — Курска. Тогдашний командующий группой армий «Юг» генерал-фельдмаршал Эрих фон Манштейн описал свой замысел следующим образом: *«По мнению командования группы, решающим фактором для использования этих армий было то обстоятельство, что противник вскоре после начала операции бросит в бой свои сильные оперативные резервы, стоявшие восточнее и северо-восточнее Харькова. По меньшей мере, столь же важной, как удар на Курск с целью отсечения находившихся там вражеских сил, была задача обеспечить с востока этот удар от подходящих вражеских танковых и механизированных соединений, нанося встречные удары. Разгром этих сил был также важной целью операции «Цитадель». Армейская группа Кемпфа имела задачу удерживать одним пехотным корпусом полосу обороны на Доне от пункта юго-восточнее Харькова до района Волчанска. Ее танковый и пехотный корпуса (всего 3 танковые и 3 пехотные дивизии) должны были активными действиями обеспечить операции по прорыву у Курска на восток или северо-восток. Для выполнения этой задачи эта группа должна была начать наступление с Донецкого фронта на участке Волчанок — Белгород с целью овладения силами пехотного корпуса рубежа, обращенного фронтом на восток вдоль Корочи, а ее танковый корпус должен был продвигаться на северо-восток в общем направлении на Скородное. Другой танковый корпус в составе двух танковых дивизий, бывший сначала в резерве группы армий, должен был быть переподчинен группе Кемпфа, после того как она овладеет достаточным районом и обеспечит себе свободу действий в северо-восточном направлении. Совместно с упомянутым выше танковым корпусом в бою на открытой местности они должны были разгромить подходящие танковые соединения противника».*

В армейской группе «Кемпф» к операции привлекались 3-й танковый корпус (*III. Panzerkorps*) генерала Германа Брайта и корпус «Раус» (*«Raus»*), названный так по имени своего командира генерала Эрхарда Рауса. Но на этом приеме своеобразия плана операции группы армий «Юг» не ограничивалось. Еще об одном оригинальном ходе немецких стратегов в плену у американцев поведал начальник штаба 4-й танковой армии генерал Фридрих Фангор: *«Фельдмаршал фон Манштейн и генерал Гот подробно обсудили введение в сражение сил и проведение наступления во время пребывания командующего группой армии в штабе 4-й танковой армии 10–11 мая. Генерал изложил несколько новых*